

Глизе-666

18+

Ника Фэвэриш

Ника Фэвэриш Глизе 666

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=64229486
SelfPub; 2021*

Аннотация

Планета стала непригодной для жизни. Остается либо приспособливаться, либо искать альтернативу.

Ника Фэвэриш

Глизе 666

Все еще мечтаете, что лет через 100, 200, ... или 1000 человечество шагнет на сотни километров вперед в своем развитии и освоении вселенной. Тешите себя надеждой, что спустя какое-то время машины будут летать, а полеты в космос станут такими же доступными как авиарейсы из Москвы в Калининград. Подобное возможно только в произведениях искусных мастеров в области жанра фантастики. Лучше заранее снимите розовые очки, чтобы потом не было больнее, столкнувшись с суровой реальностью.

Поверьте мне – ничего подобного не произойдет даже через 3000 лет. Откуда мне это известно? Меня зовут – Флор, живу в 5021 году и уже не мечтаю ни о каких чудесах. На Земле с каждым часом становится все тяжелее: ресурсы истощаются, воздух стал совершенно непригоден для использования. Кислород, считающийся непригодным к употреблению, теперь все вынуждены покупать.

Из-за ухудшений погодных условий пришлось ограничивать свободу перемещений в самый разгар зимнего и летнего сезонов. И это было не из-за простого дуновение ветерка, дождика с градом, нескольких снежинок, пригревающих теплых солнечных лучиков. Теперь зимой не только могли замерзнуть парочка слезинок из глаз либо сопель в носике.

Люди замерзали до хрустящей ледяной корочки, превращаясь в ледяные статуи, поваленные ветром, рассыпались на куски. А летом поджаривались, издавая запах шашлычков, затем постепенно обугливаясь, превращались в пепел, развеянный по ветру.

По всему зданию разнёсся звук, оповещающий об окончании трудового дня. Мне 37 и я работаю на воздухоочистительном заводе обычным чистильщиком. Отсюда очищенный кислород поступает в жилища тем, кто его оплатил и перекрывается – неплательщикам. Труд, несомненно, нужный, но не в почёте. У нас не существует карьерного роста. Если суждено родиться в семье обычных работников, то таковыми и будут все последующие поколения, в случае оптимистического прогноза и слепой веры в то, что они будут. Потому что в отличие от зверей люди практически перестали размножаться, сидя сутками напролет в интернете. Но зато вполне реально скатиться с самых верхов на нижайшее дно или умереть, уходя на работу, или возвращаясь с неё.

Подобное явление имело место в моей семье, когда сначала отец, а потом брат решили поиграть в игру: на – не дам. Вся суть заключалась в том, что по их утверждениям они обнаружили планету и уже дали ей название – «Глизе – 666», но спутник ее существования не подтверждал. Как могла планета то появляться, то загадочным образом исчезать или быть видима кому-то одному? Кому понравятся подобные шуточки похожие на галлюциногенный бред? Правильно – никому.

Их со скандалом исключили из научного сообщества. Твердо решив доказать свое, они один за другим отправились в космос на поиски той планеты, но с тех пор о них ни слуху, ни духу.

– Флор, ты не слышал, что наш завод собираются закрыть?

Ждан был младше меня на 2 года, но у него в отличие от меня уже была жена и трехлетний ребенок, о которых ему необходимо было заботиться. Он боялся потерять единственный источник доходов, как и все. С ним мы поддерживали приятельские отношения, с тех пор как он пришел сюда работать. Нам всегда было легко общаться на разные темы. За исключением сегодняшнего дня, когда все как-то само не клеилось.

– Не говори ерунды, никто ничего не закроет, иначе все просто вымрут, – покачав головой, я продолжил, – кто распускает все эти сплетни? Это обычная сезонная пауза. Лето не за горами.

– Нет-нет, тут другое. Просто говорят, что...

– Что там еще говорят? Раз начал – доводи до конца, давай скажи уже!

– Не важно, потом поговорим, – потрепав меня по плечу, вдруг добавил, – ты сегодня не в духе. До завтра.

– До завтра, – как попугай повторил за ним.

Если в помещении было относительно безопасно находиться, то снаружи творился настоящий ад. От воздуха резало в глазах, щипало в носу и першило в горле. Выходя на

поверхность в первую очередь, необходимо было одевать защитную кислородную маску, чтобы не задохнуться. Это были разнообразных причудливых форм и цветов, плотно прилегающие к носу и рту приспособления. Дабы не быть унесенным порывом ветра, каждый сотрудник подпоясанный тросом, прикрепился к железной перекладине. Бывали случаи, когда подобное оканчивалось смертельно. Также надежное крепление служило еще для того, чтобы во время безветрия, когда сгушался серо-голубой туман, при условии нулевой видимости никто не свалился в пропасть.

– Слышал, что вчера произошло ЧП? – шепнул, стоящий передо мной.

– Не-а, – покачал головой его товарищ, и я наострил уши, так как вчера была не моя смена.

– Помнишь того балабола, который всем возмущался и утверждал, что за кислород вообще не обязаны платить, якобы раньше так оно и было и все свободно им дышали.

– Мало ли кому что взбредет в дурную голову. Так что там с ним?

– Он свалился в расщелину. Его трос был подпилен. Говорят, что это было заказное убийство. – Последнюю фразу он произносил слишком тихо.

Дальше они перебросились парой фраз, а я задумался над услышанным инцидентом. Не об этом ли пытался мне сказать Ждан.

Но не только отсутствие кислорода в воздухе и осложне-

ние погодных условий составляли трудности в передвижениях. На поверхности в поисках добычи сновали изголодавшие животные, готовые в считанные секунды растерзать на кусочки или проглотить целиком. Особую опасность представляли змеи и бешеные псы. Они могли прятаться в узких каменистых ущельях и преодолевать значительные расстояния.

Только самые богатые могли себе позволить без опаски быть испепеленными, замороженными, затопленными, превратившимися в лепешку или съеденными оставались обитать на поверхности, остальные, подобные мне, вынуждены были смириться, прячась в тесных, но относительно безопасных жилищах, уходящих на сотни километров под землю. Как пчелы в ульях, закопанных глубоко в грунт. Остальное подавляющее большинство человечества опустилось на несколько сотен этажей ниже плитуса – как вам такой поворот в развитии событий?

– Когда ты уже побреешься? – Мама, уже несколько дней встречая, пилила меня этим вопросом. – Выжидаешь, когда борода сама отвалиться или её моль съест. Ты можешь представить, чтобы я разгуливала с густой шерстью на ногах? А она у меня там пушистее и шелковистее – любому соболю на зависть.

– Ну, мам!

– Не мамкай! Иди руки вымой и садись, ешь лучше!

– Спасибо.

– Не за что. Что там, на работе новенького?

– Ничего.

– Я сижу тут целыми днями взаперти, а тебе трудно рассказать что-нибудь.

– Мам, я просто устал и хочу немного отдохнуть.

– То есть ты хочешь отдохнуть от своей матери!?! Ладно, больше не стану беспокоить Ваше высочество! Отдыхайте!

– Мам!

Но она, уже не слушала. Ушла в свою тесную комнатку, похожую на мышиную норку.

– Мам, – она лежала спиной ко мне, когда я стоя в проеме, надеялся вымолить теперь у нее прощение, – ну, мам, пожалуйста, извини. Я действительно устал. Потом подумал, что тебе не интересно слушать о нашей возне на поверхности. Так один чувак...

– А знаешь, – прервала она меня тоном, не предвещающим ничего хорошего, – у меня на самом деле уже нет никакого желания слушать ничего от тебя. Что за привычка – сначала нагадить в душу, а потом лезть с извинениями? Какой толк от твоих извинений, если ты не меняешься? Ты устал от меня, так иди, отдыхай! Я тебя не удерживаю. Такой же чурбан, как и отец, и брат. Хотя бы ради приличия поинтересовался, как я себя чувствую.

– Мам, как...

– Да уже никак! Иди уже! Разве не доходит, что теперь я не хочу с тобой разговаривать!

– Извини...

– Запихни ты уже свои извинения – сказать куда?

Традиционный диалог мамы с сыном можно считать завершенным. Иногда может меняться предмет, но суть и конечный итог остается неизменным. И я ретируюсь в похожую свою нору.

В такие моменты единственной отдушиной остается виртуальная реальность. Я плюхаюсь на койку, состоящую из досок и матраса, пружины которого, радостно поскрипывая с жадностью, впиваются в мою спину. Остается только открыть приложение, позволяющее наблюдать за галактикой с помощью спутника. Это были видео или прямой трансляции, или в записи. Благо интернет работал бесперебойно и совершенно бесплатно. Вот, пожалуй, единственное, чем можно было похвастаться. Мне редко удавалось попасть на прямой эфир, обычно смотре сохраненные видео. Сегодня был тот редчайший шанс. Каково же было мое удивление, когда я обнаружил, что всего лишь двое я и еще кто-то смотрят это. Неужели же больше никому не интересно? Мою попытку наладить общение этот неизвестный безымянный пользователь сети проигнорировал, отключился, прочитав сообщение.

Дальше я полностью погрузился в просмотр. Внезапно меня пронзило, тело сковало, каждый мускул, и клеточка напряглись до осязаемой боли. Неужели судьба решила злодейски посмеяться теперь надо мной. Я уставился немигающим

взглядом на то место, где отец и брат указывали местонахождение той самой загадочной Глизе – 666. Может я совсем лишился рассудка. Нет! Только не со мной! За что? «Нужно сделать фото в доказательство!» – единственная вовремя пришедшая идея. Негнущимися пальцами я начал увеличивать изображение.

– Что делаешь?!

От неожиданности я вздрогнул и естественно снимок не удался.

– Ма-ма!

«Блин! Почему эта женщина делает мою жизнь невыносимой?» – мысленно задал себе вопрос, на который вряд ли бы смог найти ответ.

– Что опять мешаю!

– Нет, мама, ты мне уже не мешаешь.

– Только спросить хотела, ты заплатил за кислород?

– Да!

– Смотри, а то задохнемся как недавно наши соседи. Хотя ты наверняка только и ждешь, чтобы я сдохла и тебе свободней жилось.

– МА-МА!

– Хватит мамкать уже! Давай повздыхай и поохай еще, как я тебя несчастного замучила, замордовала. Не забудь глаза подкатить.

Снова посмотрел на испорченный скрин. Едва удержался, чтобы не разрыдаться. Я знал только одного человека,

способного помочь осуществить задуманное мною безумие. Найти его можно было только на поверхности. Куда я и решил отправиться на ночь глядя, нарядившись в свою рабочую одежду. Была тьма – вырви глаз. Освещение нигде не работало, кроме того, что слабо отсвечивало от моей одежды. Самое время для одичалых животных и людей, которые время от времени совершали набеги с целью наживы.

– Так, так, так. – Этот сипловатый голос был мне смутно знаком. – Что это у нас тут – заблудшая овечка, отбившаяся от стада? Помнишь меня?

– Разве должен?

– А я вот тебя не забыл № 6666, – незнакомец озвучил мой номер бейджика, который прикреплен спереди на рабочей куртке, приблизившись ко мне сзади. – Я оставил тебе отметину вот тут.

И ткнул мне чем-то твердым в область спины справа ниже лопатки, где у меня красовался шрам. У меня было столько отметин, оставленных то дикими зверями, то подобными дикарями, что не хватит пальцев ни рук, ни ног сосчитать, не говоря уже, чтобы помнить обо всех их оставивших. Бросив взгляд через плечо на говорившего и по его одежде и наморднике, видневшимися в слабом свечении от моей одежды, я понял, что это один из представителей, гордо именующих себя «маргиналами». Эти маргиналы, то есть люди с самого дна, совершали частые набеги на наш завод с известной целью – наживы. Их интересовал кислород в баллонах, кото-

рый они могли перепродать местным олигархам. Он стянул свой намордник, не боясь вдыхать отравленный воздух, на меня повеяло перегаром. Когда он обнажил желтые покривленные зубы, меня затошнило от его вони, от его вида и от того, что я вынужден, буду с ним сделать.

Удача была на моей стороне, так как противник был пьян и соответственно его реакция заторможена. Улучив момент, молниеносным движением, развернувшись к нему лицом, я накинул ему на шею канат, которым привязывался, как стальную удавку. От неожиданности он выронил предмет, которым тыкал в меня, но тем не менее не оставлял попыток отбиться, хаотично махая кулаками. Несколько раз он попал мне по лицу, я сразу почувствовал привкус крови из рассеченной губы. Не оставлял также попыток попытался выколоть мои глаза и у него это получилось если бы я не переставал увертываться. Мне казалось, что это тянулось вечность и никогда не закончиться. Хотя прошло всего несколько минут – его руки безвольно упали, пульса не было. Остался только его застывший стеклянный пустой взгляд.

Отчего-то после случившегося я не ощущал ни капли вины или жалости, наверно, все-таки мать права – я бесчувственный и бездушный. Да, я осуждал его, ведь вместо того, чтобы убивать и грабить, он мог пойти работать как другие, но предпочел легкие пути. Больше жалости я испытывал, убивая диких животных, ведь они не могли никак трудоустроиться, и вынуждены были как-то кормиться. Но, не

смотря на доносящуюся из высоченного дома музыку, меня не покидало ощущение подавленности. Подойдя еще ближе, я чуть не лишился зрения из-за горящих и мигающих вывесок снаружи. Подобно плевку в лицо выглядело такое расточительство, когда таким как я приходилось на всем экономить. Пока взбирался на лифте на десятый этаж, перед глазами мелькали железобетонные сваи, опираясь на которые возвышалась постройка. Внутренняя отделка лифта, созданная с целью – поражать воображение и подавлять своей роскошью, в то время, когда многие умирали от голода.

Все помещение было залито неоновым светом. Огромная масса внутри шаталась под звуки музыки. Несколько подвыпивших девушек взобрались на возвышенности и начали размахивать руками, дрыгать ногами, конвульсивно содрогаясь всем телом. Окончив ощупывать их взглядом, я начал выискивать нужного мне человека. Он сидел в компании пятерых мужиков, среди которых был начальник службы безопасности нашего завода. Вся компания уже осоловела от выпитого пойла. Когда я подошел поближе и уселся за столик к ним спиной, ко мне сразу подскочила официантка. Снисходительно глядя, она вопросительно изогнула тоненькие четко очерченные брови.

– Давай бухло, – полушепотом произнес, чтобы компания рядом меня не слышала.

– Какое?

– Любое на твой вкус. Мне вообще все равно.

Через мгновение передо мной красовалась бутылка и миниатюрная стопочка грамм на 30, вообще мензурка для нашего человека.

– Так вот как продвигается расследование гибели моего мужа, – худенькая женская фигурка, как будто выросла из-под земли.

– Ужас, – кто-то проямлил, – и тут достала.

– А что я должен делать? – Пытался, как мог придать своему опьяневшему лицу вопросительное выражение.

– Вы сейчас серьезно или шутите? Я должна Вас учить, что Вам делать?

– Мне сейчас улететь за ним?

Послышался хохот.

– Он упал.

– Мне упасть?

– Может, прекратите издеваться? Разве Вы не работаете в службе безопасности? Разве Вы не обязаны следить за безопасностью своих сотрудников? На Вашем заводе осталась жалкая горстка – десять тысяч из пятисот и Вы не в состоянии за ними уследить?

Он встал, угрожающе нависая над худенькой фигуркой говорившей.

– Я никому ничего не доложен и не обязан. Открою Вам секрет – я начальник, а не нянька в детском саду!

И широкими шагами слегка пошатывающейся походкой удалился прочь. Женщина поспешила за ним, считаю диалог

неоконченным. Остальные также последовали их примеру – разбежались. Остался как раз тот, кто мне был нужен. Для храбрости я сделал глоток предложенной выпивки, которая выжгла все мои внутренности.

– Можно к Вам?

Он пытался сфокусировать на мне свой пьяный взгляд.

– Ты как хочешь, а вот ее я был бы рад видеть на своем столике, – он еле пробубнил с пьяной улыбкой, указывая на бутылку в моей руке.

– Я вообще-то не пью.

– Не пьешь? Правда что ли? Чай, кофе, сок, воду? Не пьешь и не ешь ничего? Так может, ты не живешь и не дышишь!

За высказыванием заплетающимся языком последовало хихиканье.

– Нет, не совсем так, вы не правильно поняли, – ой, перед кем я оправдываюсь, он же уже в стельку! – Я хотел с Вами поговорить..., – он икнул и опять похихикал, – обсудить одно важное дело.

– Я внима..., – снова икнув, – тельно слушаю.

Ему же нужно наглядное доказательство, выудив из кармана смартфон, я принялся искать то видео. По всему телу начала пробегать дрожь. Как такое может быть? Видео не было! Кто-то его удалил! Но зачем? Кому оно помешало? Трясущимися пальцами, перелистнув несколько раз список всего сохраненного сегодняшнего так и не найдя – это настоя-

щий шок. От отчаяния я опрокинул залпом рюмку. «Ага, и этот тот, кто не пьет» – говорила его ухмылка.

– У Вас есть та штука...

– Да, у меня есть та штука.

– Нет, я имею в виду..., – «перестань ты уже мямлить, и говори нормально!» – приказал себе собраться, – в общем, мне нужно долететь на одну планету.

– А-а-а, тебе нужна моя «Ласточка», – довольно странное название, – я, по-твоему, таксист? То есть ты считаешь, что на другую планету раз плюнуть сгонять туда – обратно!?

Я не знал, что ему ответить.

– Давай я тебе дам волшебный толчок под зад, и ты долетишь на любую планету. Хочешь?

– Я заплачу Вам, у меня есть кое-какие сбережения!

– «Заплачу», «кое-какие сбережения», – начал передразнивать он. – Это тебе не в супермаркет за покупками сбегать! Ты кто?!

– Я – Флор.

– Плевать на то, как тебя зовут! – Опять икнув, продолжил, – кто ты такой по жизни?! Чем занимаешься?! Не тормози ты так, кто из нас напился я или ты?!

– Работаю на заводе...

Он замахал руками, пренебрежительно скривив свою физиономию.

– Дальше даже не продолжай! Можешь купить своей бабе мороженое на те деньги, что мне собирался предлагать. – По

традиции, икая, – если она у тебя есть.

Даже, когда я, лежал дома, тыча пальцами в смартфон, у меня в ушах звучал его злорадствующий смех, а мысли мои вертелись вокруг той мистической и загадочной планеты. Кто-то хочет держать ее существование в секрете, выставляя меня и всю мою семью в дураках. Трель телефона вывела меня из раздумий – это был Ждан. Надо перед ним извиниться за мой закидон. Экран спроецировал голографическое изображение головы моего друга. Это была запись и все, что он наговорил там, заставило меня замереть с открытым ртом, в который могли бы поместиться все: от мух до мамонтов. В записи мой друг, а был ли он им, высказал все, что обо мне думает и как же его достали мои жалобы. Что же за день сегодня такой? Неприятности сыпались на меня нескончаемым потоком. И как бы я ни пытался связаться, чтобы выяснить все с Жданом – везде доступ был для меня заблокирован. Ну, что за детский садик – высказать и добавить в чёрный список. Так я провалился в глухую и слепую черноту.

Меня разбудил звук мобильного. «Через 30 минут на космической станции. Если хочешь попасть на ту планету» – таким было содержание смс-сообщения отправленного с неизвестного мне номера. «Всегда после черной полосы, обязательно будет белая» – при одной этой мысли уже начало подниматься настроение. Но чтобы туда попасть вовремя нужно будет изрядно потратиться. Поездка в капсуле с невероят-

ной скоростью размер, которой позволит, поместиться лишь одному человеку, займет минут 15-20, но отнимет половину моего месячного дохода.

– Мам, мне нужно отлучиться ненадолго.

– Что ты ждешь от меня? – наконец повернулась ко мне лицом после долгого молчания. – Благословения?

«Я уже давно ничего ни от кого не жду» – не решался, правда, озвучить свои мысли.

– Флор, – я задержался на выходе, – привези магнитик на холодильник.

Взбираясь по ступенькам в штуковину похожую на пулю гигантского размера, никак не ожидал увидеть того, с кем хотел бы встретиться в самую последнюю очередь.

– Ты!

Этот мой теперь бывший друг едва наградил меня снисходительным взглядом.

– Что ты здесь делаешь?

Ответом было все тоже молчание. Продолжая игнорировать мое присутствие, он уселся в одно из кресел. Последовав его примеру, я уселся через одно пустующее подальше от ненавистного теперь мне человека. Между нами вклинился человек, ради которого я вчера поплелся в тот клуб.

– Приветствую вас на борту своего комфортабельного, – почесав затылок, все же умерил свой пыл, – ну, ладно, вполне сносного воздушного средства.

– Что он здесь делает?! Хотя Вы мне можете ответить? –

По-детски ткнул пальцем в Ждана.

– Мне известны только контакты пассажиров и координаты места, куда я должен вас доставить. Я не знаю, что за огненный метеорит между вами пронесся, но если вы детишки будете капризничать, то я сейчас же верну перечисленные деньги, а вы оба вернетесь в детский сад, где вам самое место и там продолжите бодаться.

А ведь в его словах был какой-то толк. Некоторые мужчины обидчивее большинства женщин и капризнее многих детей. Я понимал, что оба мы с Жданом вели себя подобно тем детям и женщинам вместе взятым, но ничего с собой поделать не мог. Мы оба надулись и отвернулись друг от друга.

– И?

– ???!!!

– Долго мне еще ждать?!

И нам пришлось-таки скрепить временное перемирие рукопожатием.

– Наконец-то. Теперь поехали.

Половину пути мы проделали в полнейшей тишине. Но я все же решил ее нарушить:

– Ждан, можешь мне ответить?

– Что ты хочешь?

– Все это время ты просто притворялся моим другом?

– Как ты уже достал! Постоянно ноешь, зудишь, гундошишь, жалуешься все тебе не такие. Ты не задумывался, может проблема в тебе! Всем сейчас очень тяжело, а не только

тебе одному! Но ты же уверен, что тебя одного нужно жалеть, холить и лелеять. А лечу с тобой, наверно, потому что тебе нужно нянчить и сопровождать.

– А как же твоя семья? Ты их бросил на произвол судьбы?

– Нет у меня никакой семьи! И хватит уже болтовни!

Во мне также начал нарастать гнев и раздражение. Что это с ним происходит?

– Без меня ты бы остался совсем один, – продолжал Ждан каким-то совершенно безжизненным голосом, – давай-давай, еще расплачься мистер плакса.

Как только я собрался бросить подобную колкость в ответ, почувствовал, как нас тряхнуло. А наш славный владелец этого средства не нашел ничего лучше как снова приложиться к бутылке.

– Вы что выпиваете во время полета?

– А что? – Протягивая мне бутылку. – Посмотри туда, – показывая пальцем в маленькое окошко перед нами, – видишь там кого-нибудь? Вот, я тоже никого не вижу, а выходит – никому не причиню вред вождением в нетрезвом состоянии.

– Почему нас трясет?

– Не обращай внимания. Обычное дело.

Не нашел ничего лучше – отмахнуться двумя фразами как от назойливого насекомого. Но тряска все усиливалась. Потом, словно, какая-то невидимая сила вырвала меня из кресла и швырнула об твердую панель. В моем сознании на-

ступила ночь. Дальше слышен только звон в ушах, а перед глазами пронеслись события мелькающими слайдами какого-то фильма. Чьи-то руки вытаскивали меня с того судна. Какое-то невообразимое существо громадного роста похожее на человека-великана без кожи запустило свои длинные пальцы и провело по металлической обшивке нашего средства, как будто, это был пластилин. Расправившись с суденышком, монстр схватил Ждана. Я пытался пошевелиться, но тело пронзила острая боль и чьи-то руки удерживали меня на месте, не позволяя двигаться. Опять провал.

Когда я, наконец, смог открыть глаза, увиденная картина заставила меня содрогнуться: тот пилот лежал скрюченный в немыслимой позе с зажатым каким-то фруктом похожим на маленькое зеленое яблоко с белыми пятнышками в руке и засохшей кровавой пеной вокруг посиневшего рта. Подняв свое обессиленное тело, я попытался оглядеться: вокруг были деревья и растительность. Это точно не моя родная планета, где уже практически забыли, как выглядят растения, а овощи и фрукты выращивались на каком-то строго охраняемом объекте и стоили целое состояние. Как никогда ранее на меня навалилось осознание собственного одиночества. Что теперь мне делать? «Беги-беги к мамочке» – раздался в голове насмешливый новый голос Ждана. Нет. Теперь я обязан дойти до конца. Обязан! Единственное, что сглаживало сложившуюся ситуацию – это здешний воздух. При каждом вдохе болели ребра, но даже подобное неудобство не мешало

мне наслаждаться настолько чистыми и сладостными мгновениями.

Внезапно все погрузилось в кромешную тьму, которую нарушали яркие вспышки тонкого света, которые судя по всему, были молниями. Я ощутил прохладу. Надвигался дождь, а я понятия не имел, куда от него спрятаться. Хоть дождь продолжался совсем недолго, но я успел промокнуть и продрогнуть. Больше не радовали ни буйства красок, ни свежий кислород. Все мое тело бил озноб, а сознание периодически проваливалось в дремоту. То надо мной нависал с ухмылкой Ждан, то лицо того человека с алой пеной на синих губах. А потом, наверно, я мер. Точно. Этого не могло быть на самом деле. Надежда. Девушка, в которую я влюбился с малолетства, которая улетела вместе с моим братом, а я хранил о ней воспоминания. Как ни пытался произнести ее имя, но язык меня совершенно не слушался, как у пьяного. А может, я на самом деле пьян, и сижу в том клубе, а все это мне мерещится.

– Что я должна была делать? Бросить его умирать? Радиация в его организме в сто раз превышала норму. Я в шоке как он до сих пор вообще оставался в живых!

Голос девушки звенел от напряжения.

– Что угодно, но только не эту операцию. Пусть бы умер, не велика потеря.

Мужской голос был мне до боли знаком – это Ждан. И он жив! Но куда пропал? И как справился с тем чудовищем?

При условии, что оно существовало, а не являлось плодом моего воображения или бреда.

Я лежал неподвижно, боясь снова ощущать боль во всем теле. Даже глаза боялся открывать.

– Давай уже просыпайся. Я знаю, что ты не спишь.

Приказным тоном ровным неживым голосом командовал мой бывший друг.

– Где я?

– Там же где и я.

– Может, прекратишь?

– Что мне нужно прекратить?

– Издеваться надо мной!

– Открой ты, свои чертовы глаза, мне нужно проверить твои зрачки.

Ничего иного не оставалось, как повиноваться его приказам. Когда я открыл глаза, оглядев помещение, в котором оказался, девушки поблизости уже не было. Оно было небольшим и чистым, все предметы в серых и темно-серых оттенках.

– Где пилот? Ты остался с ним, а нашли тебя одного. Что ты с ним сделал?

– Я ничего ему не делал! Провалился без сознания, когда очнулся – он уже был мертв.

– Ладно. Не важно.

Окончив свой осмотр, он направился к выходу.

– Здесь была девушка. Где она?

– Уже на девушек потянуло.

– Можешь нормально общаться как раньше? Что ты за человек такой!?

– Как раньше? Человек? А если я не человек, то что? Что ты сделаешь?

– Что за чушь ты мелешь?

Для наглядности он разделил свою правую руку пополам и из нее как язык вылез длинный заостренный нож. Пришлось несколько раз моргнуть, чтобы понять, что это мне не чудиться. После он приставил острие к моей шее.

– Какая же это чушь? Ты кстати тоже стал таким как я. И мы с тобой застряли на этой проклятой планете благодаря твоему братику, который испортил, все средства передвижения. А у меня были планы масштабнее, чем просто смотреть на соседнюю планету! Я биоробот, которому подвластно практически все за исключением производить на свет потомство. Мне нужен был биологический материал, чтобы создавать биороботов. Ты был моим единственным шансом. Крепкий, здоровый неиспорченный ничем организм.

– Какой брат? Когда ты успел сойти с ума, а я не заметил?

– Твой брат – это мой неудачный эксперимент. А что или кого ты вообще замечал кроме себя и своих бед?